

ХРАНИТЬ НАСЛЕДСТВО - ВО ВСЕ НЕ ЗНАЧИТ
ЕЩЕ ОГРАНИЧИВАТЬСЯ НАСЛЕДСТВОМ
ЛЕНИН

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

47-48

А.С.ГРИБОЕДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1 · 9 · М О С К В А · 4 · 6

ГРИБОЕДОВ И ЕРМОЛОВ ПОД ТАЙНЫМ НАДЗОРОМ НИКОЛАЯ I

Сообщение Ю. Ивановой

В январе 1826 г. Николай I направил к персидскому двору Фет-Али-Шаха для переговоров о русско-персидских границах кн. Александра Сергеевича Меншикова¹. Но, как показывают обнаруженные в архиве Меншикова (Центральный Государственный Архив Древних Актов, Москва) его черновые бумаги, миссия его на Востоке не ограничивалась одним этим поручением. Николай I, перепуганный декабрьским восстанием, не доверявший Ермолову, дал Меншикову, кроме того, тайное поручение: собрать сведения о деятельности Ермолова как на Кавказе, так и в Персии (поскольку русская миссия в Персии находилась в непосредственном его ведении). Помощником Меншикова не только в посольстве его в Персию, но и в собирании сведений о деятельности Ермолова назначен был полковник Ф. Ф. Бартоломей². В сферу их наблюдений должен был попасть и Грибоедов. Две черновые записки Меншикова подтверждают это.

Первая записка (без даты) написана была, вероятнее всего, в конце января — начале февраля 1826 г. Приводим её текст:

От государя

Ермолову, чтобы не пенял за Воейкова³, ибо в таком случае и Михаила Павловича посадил бы.

Чтобы о Грибоедове узнал*

Нужен ли ему нижегородский полк. Если будет полезно для правления горцев сделать из них гвардейский эскадрон, то представил бы.

Тоже самое о перемене амуниции, чтобы сделал представление, ибо сам собою государь не привык и не видит надобность отличить сей корпус от прочих особою формою.

Вторая записка Меншикова является кратким руководством для помощника его в деле ревизии — Ф. Ф. Бартоломея:

Таковая записка вручена полковнику Бартоломею 4 февраля 1826 г.

1. Дух войск и их начальников
2. Порядок службы
3. Пища и сбережение войск
4. Состояние крепостей
5. Состояние артиллерии
6. Состояние госпиталей
7. Подробности дел бывших с неприятелем
8. Кем управляются провинции, хорошо или худо?
9. Наклонность народа к покорности или к возмущению?

* Подчёркнуто нами.

10. Что побуждает к возмущению, злоупотребления или навязчивости к своевольству, либо другие причины?

11. Кто такой Грибоедов, какого он поведения и что об нём говорят*

12. Замечания о торговле

13. Тоже о дорожных работах от Редуткала до Тифлиса

14. Турецкая крепость Поти, состояние и количество гарнизона

15. Имеют ли турки сообщение с русскими подданными

16. Часто ли Поти сообщается с Константинополем и на каких судах?

17. Имеет ли Поти торговлю

18. Беречься Грибоедова и собрать о нём сведения**.

Любопытно отметить, что из всего ермоловского окружения Николай I интересуется одним лишь Грибоедовым.

Вступить в общение с Грибоедовым Меншикову и Бартоломею, однако, не удалось. Они выехали из Петербурга в начале февраля 1826 г., а 22 января Грибоедов был арестован и на следующий день, в сопровождении фельдъегеря, отправлен в столицу. Вернулся он в Тифлис лишь 3 сентября, когда Меншиков и Бартоломей находились в Персии. Поэтому естественно, что в сохранившихся документах — черновиках двух донесений Меншикова на «высочайшее» имя (от 12 марта 1826 г. из Моздока и от 30 апреля из Тифлиса) и в докладной записке Бартоломея (от 9 апреля) — имя Грибоедова не упоминается ни разу. Это обстоятельство не снижает ценности публикуемых здесь документов. Устанавливаемый ими факт был известен биографии Грибоедова⁴, но в полном объёме они вводятся в научный обиход впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По прибытии в Персию Меншиков был арестован, и освобожден лишь после энергичного протеста представителя английской миссии в Персии Виллока. С опасностью для жизни осенью 1826 г. он достиг русской границы. Впоследствии он стяжал печальную известность своими неумелыми действиями в качестве начальника русских войск в Крыму в период Восточной войны 1854—1855 гг.

Современники Грибоедова, подозревавшие установление за ним тайного надзора, предполагали, что таковой шпурочен кн. Н. А. Долгорукову, приехавшему на Кавказ с особыми поручениями от Николая I после вторжения персов в русские владения. Н. Н. Муравьев-Карский впоследствии отмечал, однако, в своих записках: «Долгоруков точно не был лазутчиком; напротив того, можно было скорее думать, что его отдалили тогда от двора по подозрениям, которые на него имели по участию в происшествии 14-го декабря, но не знаю, справедливо ли сие. Всего проще думать, что он приехал просто на службу, дабы получить отличие» («Русский Архив», 1889, кн. 1, с. 587; см. также «Архив Раевских», т. I, СПб. 1908, с. 305).

² Бартоломей Фёдор Фёдорович (1800—1862) — числился на службе с 1809 г. С 1 января 1826 г. — полковник. 17 января 1826 г. «высочайшим» приказом был причислен к временной миссии под начальством кн. Меншикова в Персию. Участвовал в Русско-Турецкой войне 1828 г., в подавлении польского восстания 1830—1831 гг., после чего произведён в генерал-майоры. Позднее был псковским губернатором. В 1849—1862 гг. — комендант крепости Брест-Литовск. Оставил воспоминания о посольстве Меншикова («Русская Старина», 1904, кн. 4—5).

³ Воейков Николай Павлович (умер в 1871 г.) — штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка, адъютант Ермолова. С 1816 г. служил на Кавказе. 9 января 1826 г. был арестован по делу декабристов и, по подозрению в принадлежности к кавказскому тайному обществу, 10 января отправлен в Петербург. Оставил записки о службе на Кавказе (см. «Восстание декабристов», т. VIII, Л. 1925, с. 55 и 296).

⁴ Например, Н. Пиксанов, процитировавшему касающийся Грибоедова параграф «инструкции», данной Меншиковым Бартоломею, в своём биографическом очерке, — см. А. Грибоедов, Полн. собр. соч., Академ. изд., т. I, с. LXX.

* Эта строка зачеркнута, но читается легко. Подчёркнуто нами.

** Подчёркнуто нами.